

Хотя Чжао Юньси и его величественная подруга были людьми, чья красота и великолепие оставляли неизгладимое впечатление, они всё же сохраняли в себе что-то земное, что не слепило глаза Гу Си. Однако перед ним стоял младший брат по учёбе, который, казалось, принадлежал совершенно иному миру. Он был словно спустившийся с небес бессмертный, как герой из романа, и все эти клише о совершенстве и недостижимости идеально подходили к его образу.

Короче говоря, с первого взгляда Гу Си уже отнёс его за пределы своей зоны общения.

— Н-нет...

Гу Си выдавил из себя сухую фразу. Он и так не был мастером отказывать людям, да и, честно говоря, даже если бы он высказал своё мнение, его бы всё равно проигнорировали. В конце концов, он был как камень на обочине — незаметный, совершенно непохожий на таких сияющих победителей жизни, как этот человек.

— Вернуть ту картину старшему брату тоже можно... — с усмешкой произнёс Вэй Яньцзин, вспомнив, как на прошлом стриме он рисовал его с кошкой, хотя тогда стиль был не реалистичным.

— П-правда?

Гу Си немного расслабился, напряжение в его теле начало спадать.

Неизвестно, куда отправились его наставник и жена наставника, но в квартире царил тишина. Даже Хуашэн, которая до этого спала у него на руках, незаметно перебралась на мягкий банановый коврик Дамаю, большого золотистого ретривера, и теперь занимала самое удобное место в центре, растянувшись во всю ширь. Бедный пёс был вынужден ютиться на краю коврика, а маленькие котята, обхватив его хвост, спали так же крепко, как их мать, их маленькие лапки раскинуты в стороны, а крошечные яички беззащитно выставлены на всеобщее обозрение.

Кошки — такие капризные, красивые и умиротворяющие существа. Когда-нибудь он тоже заведёт себе одну. К тому же, говорят, что мужчины с питомцами более привлекательны для девушек.

Вэй Яньцзин заметил, как взгляд его старшего брата снова начал блуждать, и почувствовал лёгкое раздражение. Неужели его лицо настолько пугающее? Ему захотелось заставить этого неуклюжего парня смотреть на него прямо. Как он выглядит в его глазах?

— Правда, так что условие изменится на...

— И-изменится? — Гу Си нервно поднял глаза и уставился на губы младшего брата, который

был на голову выше него, ожидая продолжения.

— На то, что старший брат будет смотреть на меня прямо.

— Э-ээ?!

Гу Си вздрогнул, его плечи поднялись. Эта фраза звучала так странно.

Неужели этот младший брат... тот, кто интересуется всеми подряд? К тому же, ходят слухи, что среди парней из художественного института девять из десяти — геи.

Боже, если бы он сказал это девушке, то, помимо того, что это было бы невероятно стыдно, он бы сразу же сдался перед его лицом. Но он — твёрдый, прямой парень, и такие приёмы на него не действуют.

— Потому что старший брат с нашей первой встречи ни разу не посмотрел на меня прямо, — Вэй Яньцзин сделал вид, что огорчён, его привычная улыбка исчезла, а глаза, обычно светящиеся лёгким янтарным оттенком, потускнели. — Я думал, может быть, старший брат меня ненавидит. Поэтому не достаивает меня взглядом.

— Пффф...

Только что подумавший, что это на него не подействует, Гу Си почувствовал, как его совесть нанесла ему мощный удар. Действительно, он никогда не смотрел прямо на этого младшего брата, даже во время их разговора он смотрел на пуговицы его рубашки. Он действительно создал впечатление высокомерного и грубого человека.

— И ещё, недавно вечером старший брат видел, как я отверг признание одной девушки. И стоял на той дороге, вздыхая за неё. Может быть, старший брат любит ту девушку, поэтому ненавидит меня ещё больше.

— Пффф!

Гу Си получил ещё один удар по душе.

Чёрт, так это был ты, красавчик младший брат.

Что делать, он тогда, кажется, тоже не посмотрел на его лицо. Что делать, он, похоже, создал у него странное впечатление, и это впечатление, похоже, серьёзно задело его уверенность в себе как человека, которому все влюбляются. Его низкий, приятный голос звучал обиженно, и это понятно, ведь он, несмотря на свою популярность, всё ещё второкурсник, молодой и неопытный.

Так что, что за фигня, что я, взрослый мужчина, не смотрю на тебя прямо. У тебя есть девушки, которые смотрят на тебя, чего тебе ещё не хватает.

Гу Си даже начал мысленно язвить, придумывая заголовок — «Разоблачение младшего брата из художественного института, который хочет покорить всех, от мала до велика».

Человек, который не ищет приключений, их не находит, почему я не могу учиться на своих ошибках. Даже когда решаю задачи, я могу находить решения.

Гу Си хотелось спрятать голову в песок, ведь он должен был чувствовать себя польщённым, что красавчик младший брат рисует его портрет, почему он отказался. Почему. Боже, можно ли отмотать время на несколько минут назад, он бы сразу забрал свои слова.

Наставник. Жена наставника. Куда вы ушли. Ваш самый трудолюбивый и честный ученик вот-вот столкнётся с мощным ударом священного света.

Он всегда был маленьким слабаком, который не умел отказывать, и всегда старался преодолеть этот недостаток. Гу Си сглотнул слюну, да, так он прожил все свои двадцать с лишним лет. Если бы не его каменное лицо, которое отталкивало незнакомых людей, он бы, наверное, жил гораздо тяжелее, как дерево, опутанное повиликой.

— Это требование тоже не подходит?

— ...

Хотя тон его голоса был спокойным, в конце фразы чувствовалась лёгкая обида, Гу Си даже почувствовал, как его дыхание коснулось его шеи. Этот младший брат просто побеждал без боя, Гу Си признал, что внутри него течёт река печали, кровь от напряжения вот-вот пойдёт обратно, а уши начали гореть. Тысячи слов, которые он хотел сказать, застряли в горле, и он чуть не заплакал.

И ещё, красавчик младший брат, кажется, слишком близко.

Гу Си даже учуял его свежий, приятный аромат, как будто это был лёгкий запах орхидеи, расцветающей под лунным светом, смешанный с чем-то неуловимым, но сбивающим с толку. Это, должно быть, тот самый легендарный «аромат благородного человека, как орхидея в тихой долине».

— Значит, старший брат действительно не хочет смотреть на меня, да?

Услышав его самокритичные слова, Гу Си почувствовал себя так, будто он проглотил горькую пилюлю, но не мог сказать об этом. Он хотел оправдаться, поднял голову, но увидел его раненый взгляд и лицо, лишённое тёплой улыбки. Не успел он почувствовать угрызения

совести, как его ослепила его красота, и он быстро опустил голову, чтобы смягчить удар священного света.

Чёрт, это читерство. Почему этот младший брат не улыбался, как свинья, и его фон не был усыпан цветами, сияющими и ослепляющими его глаза. Это несправедливо.

— П-почему ты такой ослепительный?

Гу Си тихо пробормотал в сторону котёнка, его язык заплетался, а глаза крутились, как в манге, его пальцы сжались в кулаки, костяшки побелели. Просто я не смотрю на тебя прямо, неужели это так сильно задевает твою гордость как человека, которому все влюбляются. Я всё меньше понимаю этот мир, это что, попытка загнать в угол такого неуверенного в себе человека, как я.

Вэй Яньцзин замер, не пропустив ни одного слова из его тихого бормотания. В его глазах появилось что-то тёплое, как чистая вода, отражающая яркий солнечный свет. Ответ этого каменнолицего парня полностью удивил его, это не было презрением к его лицу или ненавистью к нему.

А потому, что он был слишком ослепительным.

<http://bllate.org/book/15529/1380621>